

ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ

36 квадратных метров

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли **вопросы** или **претензии** к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

**(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)**

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

нет! — был ответ, — рассказывает дочь Ольга. — Я продолжала обращения. Пришел еще один ответ: можем выделить муниципальное жилье в соседней деревне Яровщина. С формулировкой: «На дожитие». То есть во временное пользование. В то время как в президентском указе четко и ясно сказано: ветераны имеют право на предоставление собственного жилья, то есть замену старого на новое. Также мне предложили, если я такая настойчивая, провести экспертизу на аварийность дома. Но добавили, что это вряд ли что-то изменит...

Дочь обратилась в независимое специализированное агентство и провела такую экспертизу (обошлась она в 23 тысячи рублей). Экспертное заключение гласило: «Фундамент, полы, печь и дымоход находятся в недопустимом состоянии. Стены — в аварийном состоянии. Крыша, перекрытия — в ограниченно рабочем состоянии. Квартира находится в аварийном состоянии и не пригодна к постоянному проживанию».

Спустя несколько месяцев алевшинская администрация заявила, что (в отсутствие хозяев) экспертизу провела другая комиссия и вынесла иное решение: «Дом пригоден к проживанию, хотя требует ремонта».

«ХОЧУ ДОМОЙ»

«Вечёрка» связалась с Анжеллой Лопиновой, которая по каким-то причинам шестой год отказывает участнице Великой Отечественной войны в ее законном праве, и поинтересовалась, в чем же причина такой несправедливости.

— У нас действительно нет свободного жилья, — был ответ.

Заметим, что субвенции на жилье ветеранам выделяются из федерального бюджета и местные власти обязаны на эти деньги найти нужные квадратные метры. Либо предоставить по выбору человека денежную субсидию для самостоятельного решения вопроса. Больше того, по словам самой же Лопиновой, в последние несколько лет к ней обратились несколько нуждающихся и все они получили квартиры (свободные площади, значит, нашлись).

— Мы готовы были дать Ивановой временное жилье, без предоставления в собственность. Пусть бы жила. Но пункта об обязательном выделении квартиры в собственности в президентском указе нет. Чем ей не понравился временный фонд? — последовало заявление главы администрации.

Утверждение это не соответствует действительности: федеральный центр выделяет деньги на замену старого приватизированного жилья на новое (см. комментарий юриста). Что это — халатность? Нежелание выполнять свои прямые обязанности? Или попросту неграмотность? За шесть лет алевшинская чиновница не удосужилась разобраться в законодательстве?

— Да, жилье находится не в лучшем состоянии, — также сообщила Лопинова. — Но приближается 70-летие Победы, и из правительства Ленинградской области нам поступило указание учесть всех ветеранов, которые живут в ненадлежащих условиях. Иванова у нас первая в списке. Если деньги в следующем году поступят, мы проведем ремонт ее дома...

Шестого мая Александре Федоровне исполнится 89. Местная администрация «может быть» возьмется за ремонт дома в

ном медицинском осмотре, стоит на учете у терапевта, уролога, невролога. А тут вместо положенного по закону президентского жилья — разговор о ремонте к годовщине Победы. Для чего это делается? Для галочки? Или для человека?

Наконец, главная точка преткновения — Анжелла Лопинова настаивает, что независимая экспертиза, проведенная компанией, недействительна:

— Фирма не имеет государственной лицензии. Понимаете, мы не можем опираться на этот документ!

И снова очевидная неграмотность (случайная?). Государственное лицензирование подобных фирм не проводится. А все необходимые разрешения на проведение официальной экспертизы — государственный квалификационный аттестат и свидетельство о допуске — у фирмы имеются (см. комментарий юриста). Примечательно, что одна из проведенных этими же специалистами экспертиз в 2014 году была принята Всеволожским судом и, наряду с другими документами, послужила основа-

нием для судебного решения о признании нуждающимися жителей Ленобласти в улучшении жилищных условий.

Последние несколько лет ветеран войны Александра Федоровна Иванова живет у родственников. С сентября 2014 года — постоянно у дочери в Петербурге. В двухкомнатной квартире, где помимо дочери проживают внучка с мужем и маленькой правнучкой. Ночует или в маленькой комнате с Ольгой, или на кухне. День за днем проводит в четырех стенах в таком чужом для нее городе.

— Не могу здесь, — сокрушается. — Хочу домой.

Дом — это полуразвалившийся барак в деревне, который местные чиновники упорно не хотят признавать аварийным. А куда идти?

Да, ей действительно нелегко пришлось в жизни. Простого, смирного, безропотного человека всегда легко подвинуть, оттолкнуть, обмануть.

Сергей ПРУДНИКОВ, фото автора

«Вечёрка» будет внимательно следить за развитием ситуации.

КОММЕНТАРИЙ

Татьяна СМЕРНОВА, юристконсульт горячей линии «36 квадратных метров»:

— Причины отказа Ивановой Александре Федоровне в признании ее нуждающейся в улучшении жилищных условий, которые озвучили районные чиновники, не основаны на нормах законов.

В соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, признаются проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям.

Согласно ст. 15 Федерального закона «О ветеранах» участнику Великой Отечественной войны предоставляется социальная поддержка — обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем, которое осуществляется в соответствии с положениями статьи 23.2 настоящего закона.

Российская Федерация передает органам госвласти субъектов РФ полномочия по предоставлению мер социальной поддержки по обеспечению жильем в соответствии со статьями 14, 15, 17 — 19 и 21 Федерального закона «О ветеранах». Средства на реализацию предусматриваются в федеральном бюджете в виде субвенций. Предоставление временного жилья за счет средств федерального бюджета закон не предусматривает.

«Отсутствие государственной лицензии» у эксперта также не является законным основанием для отказа Ивановой А. Ф. в постановке на жилищную очередь, поскольку согласно законодательству деятельность негосударственных экспертных организаций может осуществляться без получения соответствующей лицензии, а оказываемые ими услуги не подлежат сертификации. В соответствии с Федеральным законом от 08.01.01 № 128 «О лицензировании отдельных видов деятельности» экспертная деятельность не подлежит лицензированию.

Исследования в доме Ивановой А. Ф. провело ООО «НЭА «Строительный эксперт». Эксперты организации имеют соответствующие конкретному виду экспертизы квалификации, необходимые допуски и сертификаты соответствия. Иных требований к организациям для права заниматься экспертной деятельностью законодательно не установлено.

Заключение строительно-технической экспертизы в судебном порядке не признано недействительным и не оспаривалось чиновниками.

С дочкой Ольгой, деревня Ребовичи, конец 50-х годов.

следующем году. Что это будет за ремонт (ранее, например, чиновники предлагали Ивановой 40 тысяч рублей на такие работы)? Сколько он продлится? Будут ли построены туалет, баня? Проведут ли воду, тепло? Когда можно будет заселиться? К 90-му дню рождения или позже?

Отметим, что Ребовичи — умирающее поселение. Сегодня здесь проживают (включая три соседние деревни) четыре десятка жителей. Ближайшая больница в Алевшинке — за 50 километров. Александра Федоровна нуждается в постоян-

МЕЖДУ ТЕМ

Ветерану пообещали дать квартиру до конца года

90-летняя ВДОВА УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАКОНЕЦ-ТО ПОЛУЧИТ БЛАГОУСТРОЕННОЕ ЖИЛЬЕ

ЕЩЕ ОДНА победа «Вечёрки»! В номере за 17 ноября мы рассказали о судьбе 90-летней Веры Павловны Фроловой, вдовы участника Великой Отечественной войны, три года пробывшей в немецком плену, ветерана труда, инвалида. Несмотря на многочисленные заслуги перед родиной, Вера Павловна вынуждена ютиться в семейной коммуналке (на 10 человек — 41 кв. м жилой площади) в Стрельне. Причем Вера Павловна имеет звание «Почетный житель поселка Стрельна». В феврале 2013 года Веру Павловну все-таки признали нуждающейся в улучшении жилищных условий (о чем есть документ из администрации Петродворцового района). Но на этом дело тогда и закончилось.

И все-таки квартиру Вера Павловна получит. Уже 18 ноября (на следующий день после выхода нашего материала) Вере Павловне позвонили из администрации Петродворцового района, попросили принести удостоверение вдовы участника войны. Поскольку этого удостоверения у Веры Павловны сейчас нет (оно вместе с наградами ее мужа хранится у внука, служащего на Севере), сказали, что сделают соответствующий запрос в военкомат.

— Но ведь я во всех бумагах писала, что я — вдова участника войны, там же должно быть отмечено, — недоумевает Вера Павловна. — И больше мне не звонили.

За разъяснениями мы обратились в администрацию Петродворцового района. Как объяснила «ВП» Людмила

Травина, руководитель пресс-службы администрации района, Вера Павловна стояла в жилищной очереди как узник концлагеря, а не как вдова участника войны. Сейчас военкомат подтвердил, что, действительно, она вдова. Ее внесли в реестр льготников. Все документы оформлены и переданы в жилищный комитет города. «ВП» заверили, что уже до конца года Вера Павловна получит положенное ей по указу президента благоустроенное жилье.

Редакция «ВП» обязательно сообщит читателям, когда Вера Павловна получит долгожданный ордер на квартиру.

Татьяна ТЮМЕНЕВА